КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'25

А. Н. Нурмухаметов, Н. Н. Бочегова Курганский государственный университет, Курган

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В АСПЕКТЕ ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам пере-вода безэквивалентной лексики, а также особенно-стям транскрипции как способа перевода в аспекте интерлингвокультурологии. Рассматриваются та-кие понятия, как безэквивалентная лексика, идио-нимы, ксенонимы. Показана роль транскрипции в передаче национально-культурных компонентов текста.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, интерлингвокультурология, транскрип-ция, ксенонимы.

A. N. Nurmukhametov, N. N. Bochegova Kurgan State University, Kurgan

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE ASPECT OF INTERLINGUOCULTUROLOGY

Abstract: the article is devoted to translation of non-equivalent words and transcription in the interlinguacul-tural context. The following phenomena are described: non-equivalent vocabulary, idionyms, xenonyms. Authors examine the role of transcription in transferring of culture-specific components.

Keywords: transaltion, non-equivalent vocabulary, interlinguaculturology, transcription, xenonyms.

В последнее время все более актуальным становится вопрос национальной идентичности. Один из способов ее сохранения является перевод фольклорных произведений на иностранные (для носителей культуры) языки, например, на русский язык, ведь для знакомства с иноязычной культурой люди пользуются либо своим родным языком, либо знакомым им иностранным. В свете глобального распространения английского языка видится необходимым также перевод таких произведений с русского языка на английский.

Особую сложность при таком переводе представляет безэквивалетная или национально-специфическая лексика. Включение такого рода слов в тексты сказок обусловлено их вторичной культурной ориентацией [1, с. 52].

Определение безэквивалентной лексики бы-ло сформулировано Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым в их книге «Язык и культу-ра». Безэквивалентной лексикой эти авторы называют

«слова, которые служат для выраже-ния понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным куль-турным элементам, т.е. к элементам, характер-ным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перево-да на другой язык, одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [2, с. 53].

Некоторые исследователи безэквивалент-ную лексику именуют «лакунами», хотя понятие лакуны несколько шире понятия безэквивалент-ности.

Русский термин лакуна является транспозицией французского термина lacune («пропуск», «пробел»), введенного в научный оборот в конце 1950-х — начале 1960-х годов французскими лингвистами Ж. П. Винэ и Ж. Дарбельне и А. Мальбланом. Наверное, поэтому учение о лакунах стали развивать преимущественно те лингвисты русской (советской) школы, кто зани-мался изучением стилистики французского языка и его сопоставлением с русским (В. Л. Муравьев, Ю. С. Степанов, В. Г. Гак и др.).

В. Н. Комиссаров в своих трудах не опери-рует термином лакуна. В своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» он говорит именно о безэквивалентной лексике, которая, по его мнению, «обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий» [3, с. 148].

Показателен тот факт, что Ю. А. Сорокин, признанный «отец лакунологии», обосновывает необходимость выделения способа компенсации лакун в тексте, суть которого состоит в следу-ющем: для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур, т.е. для облегчения понимания того или иного фраг-мента чужой культуры в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культу-ры реципиента [4, с. 96].

Самым общим понятием, объединяющим лексические единицы с культурным компонентом, является реалия. В лингвистике под данным термином (от лат. realis - вещественный, действительный) понимается «лексическая единица, при помощи которой получает языковую форму ее референт, т.е. предмет или явление, прису-щее какой-либо определенной культуре и отсут-ствующее в культуре другого языка. Слова-реалии являются неотъемлемой частью лексико-на и представляют собой одно из основных средств выражения национального и историче-ского колорита. Термин «реалия» обозначает элементы быта и культуры исторической эпохи и социального строя, государственного устрой-ства и фольклора данного народа» [5, с. 261-262].

Первые крупные теоретические работы, освещающие проблему выделения, классифика-ции и передачи на иностранный язык такого слоя лексики, появились во второй половине прошло-го столетия. Тогда же и появился термин «реа-лия», а для названия соответствующего уни-кального объекта и явления – термин «реалия-слово». На эти термины опирались в своих ра-ботах ряд отечественных исследователей, зани-мающихся лексическими проблемами перевода: Л. С. Бархударов, Б. И. Репин, Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс, Г. И. Черемисина, Н. Ю. Зотова.

Вопрос об осмыслении реалий очень важен. Решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям является их особая национальная специфика, согласно которой эти реа-лии никак нельзя соотнести с национальными особенностями культуры каких-либо иных стран, кроме страны, породившей эти реалии.

В контексте диалога языков и культур, необходимо вспомнить о сравнительно новой лингвистической дисциплине под названием интерлингвокультурология. Большинство людей при знакомстве с новой культурой используют свой родной язык или знакомый им иностранный. Это обстоятельство актуализирует проблему иноязычного описания культуры, решением которой «занимается новое направление в теории и практике межкультурной коммуникации — интерлингвокультурология» [6, с. 6].

Впервые термин интерлингвокультурология упомянул В. В. Кабакчи в 2007 году [1]. Виктор Владимирович активно исследует вопросы этой дисциплины и для обозначения национальноспецифической лексики использует термин идиокультуроним. Этот термин исследователь разделяет на два понятия:

- 1) идионимы (от греческого idios, «своеоб-разный» + «оним») — это идиокультуронимы, закрепленные за специфическими элементами «своей», внутренней культуры, например; Shakespeare, the House of Commons, Beatles, Brooklyn, Byron, Congress, cowboy.
- 2) ксенонимы (от греческого xenos, «чужой» + «оним») это идиокультуронимы, закрепленные за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры [7, с. 27].

Безэквивалентные лексические единицы или идиокультуронимы требуют особого мастерства при переводе. Для преодоления проблемы их передачи с ИЯ на ПЯ можно использовать лексические и лексико-грамматические трансформации. К лексическим трансформациям относятся транскрипция/транслитерация, калькирование, генерализация, конкретизация, опущение, добавление, модуляция, а к лексико-грамматическим — анатомический перевод и экспликация.

Транскрипцию (и ее частный вид – транслитерацию) многие исследователи не считают переводческой трансформацией, поскольку при использовании этого приема идет просто графическое перекодирование текста оригинала с помощью букв ПЯ.

Говоря о данном способе перевода, иссле-дователи, как правило, ведут речь об ономасти-че-

ской лексике, т.е. об именах. Причем речь идет не только о личных именах (антропонимах), но и о топонимах, под которыми следует пони-мать географические объекты.

На наш взгляд, национальная культура находит свое выражение не только в нарицательной, но и ономастической лексике, многие онимы обладают ярко выраженными национально-культурными коннотациями. Поэтому в число реалий следует включить и этот вид лексических единиц.

В текстах сказок, переведенных на английский язык через русский, который используется в качестве посредника, транскрипция используется для передачи национального колорита [7, с. 184].

Так в сказке «Как появились комары», изданной и переведенной Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок есть следующий фрагмент:

По просьбе людей Торум-Ащи создал и пустил на Землю оленей. Люди хотели на них ездить, пользоваться их красивыми шкурами, шить из них одежду, обувь, нюки для своих чу-мов, лакомиться вкусным мясом [8, с. 8].

Для перевода идиокультуронима чум переводчик использует лексему chum:

At the request of the people Torum-Asya created deers. People wanted to use deer for a driving, use their beautiful skins, to sew from them clothes, footwear, nyuks for the chum, to regale on tasty meat [8, c. 12].

В традиционном переводе было бы оправдано использование в данном случае генерализации, однако перед переводчиком стоит задача передачи культурной специфики. Переводчик выполнил задачу с помощью стилистического ксенонима. Такие ксенонимы «обычно не несут собственно назывной функции: они лишь созда-ют орнамент национального колорита» [7, с. 196].

В сказках народов Сибири всегда функционирует большое количество реалий-онимов. Они делятся на две группы: антропонимы (личные имена собственные, номинирующие фольклорных персонажей) и топонимы (номинации геогра-фических объектов, которые, в большинстве своем, имеют реальное, не вымышленное, происхождение). Эти имена, как правило, не перево-дятся, а переносятся с ИЯ на ПЯ, для чего ис-пользуется прием транскрипции / транслитера-ции. Например: Торум-Ащи создал Землю для Жизни. По Его велению на Земле потекли по рекам воды, образовались озёра, моря, океаны [8, с. 8]. Торум – хантыйское название Бога-Творца - Создателя мира: Торум Ащи можно перевести с хантыйского как Бог-Отец, однако при перево-де на русский и английский язык используется именно практическая транскрипция: Many hundred years ago Torum-Asya created Earth for Life. On his command on Earth began to flow on the rivers of water, were formed lakes, the seas, oceans [8, c. 12].

Для всех читателей-носителей английского,

которые хоть немного знакомы с хантыйской культурой одно имя Torum, которое передает элемент иноязычной для читателя культуры, ориентирует все предложение и целое произве-дение на конкретную культуру и даже конкрет-ный регион. Для читателя соседние rivers и lakes наполняются реальным содержанием и вызыва-ют конкретные образы [7, с. 26].

Таким образом, можно сказать, что любой ксеноним несет в себе национальный колорит и при передаче его на иностранный язык следует учитывать интерлингвокультурологические особенности определенных способов перевода. Это поможет напомнить читателю, что речь идет об иноязычной культуре и нужным образом ориентировать текст.

Список литературы

- 1. Кабакчи В. В. Типология текста иноязычного опи-сания культуры и инолингвокультурный субстрат. // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. СПб: СПбГУЭФ, 2007.
- 2. Данильченко Т. Ю. Лакуны: философский и теоре-тико-культурный аспекты: Автореф. дисс. ... доктора филос. наук. Краснодар: КГУКИ, 2010. 48 с.
- 3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (линевистиче-ские аспекты). М.: АльянС, 2013. 253 с.
- 4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1975. 328 с.
- 5. Шульга В. Г. Особенности лексики с национально-культурным компонентом // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2011. С. 260—264.
- 6. Бочкарёва С. В. Эмпатическое познание как спе-цифический способ познания окружающего мира // Новые идеи в философии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 6-16. URL https://moluch.ru/conf/philos/archive/135/7718/ (дата обраще-ния: 29.09.2018).
- 7. Введение в интерлингвокультурологию : учеб. по-собие / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 252 с.
- 8. Хутыса пєднайет саненмесет. Как появились ко-мары. Хантыйская сказка (казымский диалект) / Соста-витель Т. В. Волдина; литературная обработка и пере-вод на русский язык М. К. Волдиной; перевод на англий-ский язык М. Г. Волдиной; Департамент образования и молодёжной политики ХМАОЮгры, Обско-угорский ин-ститут прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 15 с.

References

1. Kabakchi V. V. Tipologiya teksta inoyazychnogo opisaniya kul'tury i inolingvokul'turnyy substrat. // Lingvistika teksta i diskursivnyy analiz: traditsii i perspektivy. SPb: SPbGUEF, 2007.

- 2. Danil'chenko T. YU. Lakuny: filosofskiy i teoretiko-kul'turnyy aspekty: Avtoref. diss. ... doktora filos. nauk. Kras-nodar: KGUKI, 2010. 48 s.
- 3. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty). M.: Al'yanS, 2013. 253 s.
- 4. Maslov YU. S. Vvedeniye v yazykoznaniye. M.: Vyssha-ya shkola, 1975. 328 s.
- 5. Shul'ga V. G. Osobennosti leksiki s natsional'no-kul'turnym komponentom // Lingvokul'turologicheskaya para-digma v sovremennykh issledovaniyakh : sb. nauch. st. Grodno : GrGU, 2011. S. 260–264
- 6. Bochkarova S. V. Empaticheskoye poznaniye kak spetsificheskiy sposob poznaniya okruzhayushchego mira // Novyye idei v filosofii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.). Perm': Zebra, 2015. S. 6-16. URL https://moluch.ru/conf/philos/archive/135/7718/ (data obrash-cheniya: 29.09.2018).
- 7. Vvedeniye v interlingvokul'turologiyu : ucheb. posobiye / V.V. Kabakchi, Ye.V. Beloglazova. CPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2012. 252 s.
- 8. Khutysa pêŋӈayət saӈənməsət. Kak poyavilis' komary. Khantyyskaya skazka (kazymskiy dialekt) / Sostavitel' T. V. Voldina; literaturnaya obrabotka i perevod na russkiy yazyk M. K. Voldinoy; perevod na angliyskiy yazyk M. G. Voldinoy; De-partament obrazovaniya i molodozhnoy politiki KHMAOYugry, Obsko-ugorskiy institut prikladnykh issledovaniy i razrabotok. Khanty-Mansiysk: Yugorskiy format, 2016. 15 s.